



## МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Межнациональные отношения представляют собой сложную систему самых различных связей и способов взаимодействия между этносами и государствами. В связи, с чем мы проанализируем наиболее распространенные и общепринятые в мировой этнологии виды и уровни этого типа отношений. Прежде всего, это отношения внутри федеративного государства, между государствами одного региона и межрегиональные отношения.

В крупных государствах с большим числом компактно проживающих этнических групп система федеративного устройства государства является наиболее оптимальной. Ее главное достоинство в рассредоточении полномочий власти, и тем самым возможном устранении источников напряженности и недовольства, которые могут концентрироваться вокруг какого-либо одного центра.

Однако выделение межнациональных отношений внутри федеративных государств в постсоветском пространстве в особую группу межэтнических отношений обусловлено тем, что здесь в отличие от других федеративных государств, построенных только по территориальному признаку (США, ФРГ и др.), своеобразие федерализма состоит в сочетании как территориального, так и национального начал. Так, например, в Российскую Федерацию входят в качестве субъектов национально-государственные образования (суверенные республики в составе РФ), административно-территориальные (края, области, а также города Москва и Санкт-Петербург) и национально-территориальные (автономная область и автономные округа). Данный принцип федеративного устройства, усугубленный несовершенством законодательной системы, регулирующей отношения между центром и субъектами федерации, социально-экономическая ситуация переходного периода, особенности исторического развития этнических общностей, а также некоторый негативный опыт межэтнических контактов стали причиной конфликтного характера межнациональных отношений.

Сходные природно-географические условия, общность исторического и этнокультурного развития сопредельных стран позволяют группировать их в определенные регионы. Обычно такое положение служит основанием для координации военной и экономической политики государств, входящих в регион. Как правило, в каждой группе возможен негласный «лидер» или центр силы - региональная держава, вокруг которой эти страны по тем или иным причинам объединяются. Зачастую этим



странам присущ региональный изоляционизм, то есть замкнутость в решениях своих внутрирегиональных проблем.

На состояние межнациональных отношений внутри региона влияют региональная специфика, выражающаяся в протекающих здесь этнополитических, этнодемографических и этнокультурных процессах, противоречивость которых может привести к напряженности в отношениях между нациями и даже к вооруженным столкновениям.

Наглядным примером такого развития событий может служить межнациональный конфликт в Нагорном Карабахе. Первоначально конфликт был локализован только в Карабахе и обусловлен социально-экономическими, языковыми и национально-культурными противоречиями между армянским населением и руководством автономных областей АзССР (из-за ущемления законных прав этого населения на получение образования на родном языке, развитие этнической культуры и кадровое представительство в структурах власти и управления). Но постепенно этот конфликт распространился на всю Армению и Азербайджан в форме национально-политического кризиса, основанного на взаимоисключающих представлениях о национальной территории обоих народов и территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. Наложение на этот кризис цивилизационных и конфессиональных различий, а также этнокультурных и этнопсихологических особенностей двух народов привело к открытой межнациональной войне.

Существование регионов обуславливает необходимость выделения особой группы межнациональных отношений – межрегиональные отношения.

Объективно существующие общие интересы наций, входящих в регион, определяют их отношения и совместные действия по отношению к нациям другого региона. При этом иногда объективно существующие противоречия между нациями внутри региона отодвигаются на дальний план по сравнению с межрегиональными отношениями.

Так, например, сложные отношения между новыми славянскими государствами (Россия, Украина и Беларусь) не мешают им выступать в одном лагере по вопросу прав славянских меньшинств в других регионах постсоветского пространства. Особенно четко это прослеживается на примере Прибалтики. Здесь возникло противоречие: желание больших славянских меньшинств интегрироваться в рамках этих государств (это особенно относится к Эстонии и Латвии) сталкивается с этнократической политической (одна нация – одно государство) руководства этих стран, приводящей к ущемлению политических прав меньшинств и препятствующей их интеграции и тем самым подталкивающей их к выезду. Это во многом и определило скоординированную политику России, Украины и Белоруссии, направленную на защиту прав соотечественников за рубежом.



90-е годы прошлого столетия стали новым этапом в развитии национальных государств. Сдерживаемый усилиями тоталитарных государств, национализм получил выход в период перестройки, дав начало процессу, получившему название «этнического взрыва». Так называемый «парад суверенитетов» положил начало совершенно новому этапу развития не только самих вновь созданных суверенных государств на территории бывшего СССР, но и спровоцировал аналогичные процессы во всех полиэтнических странах бывшего «социалистического лагеря». Общим для этих стран было то, что вакуум, образовавшийся в результате отказа центрального руководства от принципа насилия в национальном вопросе, был заполнен этносоциалистическими силами. В 1991 г. в процессе раздробления Югославии наблюдалась та же логика, что и стало причиной кровопролитной гражданской войны и нового «Балканского кризиса».

В связи с этим высказывается мнение, что децентрализация в Советском Союзе и других посттоталитарных государствах противоречит общей тенденции к интеграции, наблюдающейся в остальном мире. Надежды на переход от унитарного государства к конфедерации не оправдались. Но не следует забывать, что тоталитарные государства развивались искусственно и были основаны на насилии.

Живучесть этнического и национального сознания и самосознания опровергала исторические предсказания как евро-американской теории наций, об отмирании культурного плюрализма в конце XX столетия. Считалось, что всем этнокультурным привязанностям придется окончательно исчезнуть под влиянием современности, возмужания национального капитализма. Эта ошибка была связана с сохраняющейся по сей день неспособностью понять историческую природу национализма и этничности во всей их сложности.

Реальность сегодняшнего дня такова, что объективные процессы интеграции проходят на фоне обостряющегося интереса к этничности и взрывов национализма в разных частях планеты. Изучение этого явления является сейчас одной из наиболее актуальных задач исследователей и политиков всего мира.

Эти общие тенденции мирового общественного развития находят свое конкретное преломление в каждом отдельном регионе и государстве мира.

Несмотря на то, что характер межэтнических отношений в каждой отдельной стране специфичен и связан с особенностями развития и взаимодействия конкретных этнических общностей на данной территории, тем не менее, существуют общие закономерности их внутреннего развития.

Помимо факторов глобального и внутреннего характера на уровень межнациональных отношений, безусловно, влияют и внешнеполитические факторы, среди которых можно особо выделить следующие:

- наличие и влияние этнических диаспор за рубежом;



- стабильность или нестабильность соседних и пограничных регионов и стран;

- характер внешних связей и уровень сотрудничества;

- меняющийся внешний имидж государства в регионе и мире.

Сегодня новые независимые государства Центральной Азии относятся к государствам переходного типа. Это состояние характеризуется длительной эволюцией всех институтов. Крушение тоталитарной системы не привело автоматически к становлению рыночной экономики и утверждению форм демократии в их полном объеме, осуществлять модернизацию в обществе и государстве приходится на ходу, создавая ее предпосылки – гражданское общество, правовое государство, рыночную экономику с защищенной частной собственностью.

Возможности смягчения кризисных явлений и создания условий для модернизации во всем постсоветском пространстве связываются с реинтеграцией государств бывшего СССР на разных уровнях.

В настоящее время все страны СНГ продолжают испытывать глубокий кризис во всех сферах общественной жизни – экономике, политике, идеологии, международных отношениях, нарастает социально-экономическое напряжение. Это происходит в условиях, когда развитие Содружества Независимых Государств определяется двумя тенденциями. С одной стороны, происходит дальнейшее становление национальной государственности, а с другой – наблюдается тенденция к интеграции стран Содружества.

СНГ как межгосударственное объединение играет позитивную роль в правовом оформлении межгосударственных отношений входящих в него стран. Потенциал действия СНГ не исчерпан. Тем не менее, существующая в настоящее время структура органов СНГ не позволяет реализовать имеющийся интеграционный потенциал в полном объеме. На это обращают внимание не только руководители стран Содружества, но и большая часть населения этих государств.

Опыт прошлых лет функционирования СНГ показывает необходимость перехода на новый уровень интеграции, который будет гарантировать соблюдение совместно принятых обязательств всеми государствами - участниками.

Международная практика показывает, что любое межгосударственное объединение переживает различные этапы в своем развитии, дополняется новыми формами сотрудничества.

В настоящее время все страны СНГ находятся в поисках форм государственного устройства, адекватных внутренним условиям. В этой связи в 1994г. Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым была выдвинута идея формирования Евразийского содружества, которое является формой интеграции суверенных государств с целью укрепления стабильности и безопасности, социально-экономической модернизации в постсоветском пространстве. Был обнародован проект формирования



Евразийского Союза, который получил позитивный резонанс среди стран СНГ. Многие политические лидеры отмечают, что найдена цивилизационная формула сочетания национально-государственных интересов с необходимостью интеграции на новой основе.

Несмотря на широкую правовую базу регулирования межнациональных отношений, конфликты на этой почве являются одним из самых распространенных и кровавых на планете. Поэтому именно военно-силовые методы остаются важнейшим инструментом управления ими. Их применяют региональные «центры силы», великие державы, а также международные организации, используя широкий набор средств: от военной помощи, продажи оружия, военного вмешательства до мер силового давления на конфликтующие стороны.

Однако даже Устав ООН не дает ответа на вопрос, как действовать в условиях «конфликтов нового поколения» - гражданских войн, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, то есть в тех ситуациях, когда трудно выявить «чистого агрессора». Тем не менее, решения о принятии принудительных мер в случаях нарушения мира Совет Безопасности принимает в соответствии с положениями, заложенными в гл. 6 «Мирное регулирование разногласий» и гл. 7 «Действия по отношению к угрозе миру, нарушениям мира и актам агрессии» Устава ООН.

Конфликты, вспыхивающие время от времени по всему бывшему Союзу, являются большим препятствием в продвижении этих стран к демократизации. Установление верховенства закона, справедливой и открытой конкуренции, свободы прессы - все это требует стабильности, консенсуса всех частей общества.

Являясь одним из центров мировых запасов нефти, природного газа, золота и других ценных материалов, страны Центральной Азии стали объектом коммерческих интересов США, КНР, Турции и других стран. Центральная Азия может оказаться (и отчасти уже оказалась) в центре идеологической, политической и экономической борьбы держав и блоков. Имея запас составляющих материалов для ядерного оружия, большое количество вне и внутрирегиональных мигрантов, экологические и экономические проблемы, высокий уровень бедности - страны Центральной Азии стали объектом, как гуманитарной помощи, так и феноменом заботы со стороны США о предупреждении мирового терроризма.

Очевиден тот факт, что государства Центральной Азии находятся в тяжелом экономическом положении. Поэтому необходимо в первую очередь нужно решить целый ряд межгосударственных проблем, связанных с использованием водных и природных ресурсов, вопросы контроля границ и безопасности. Для достижения стабильности нужны демократизация общества и власти, а также развитие экономики с целью улучшения уровня жизни населения. Следует также решать проблемы нарушения прав человека, поскольку они дают дополнительную пищу радикальным религиозным группировкам.



Особую значимость вопрос прав человека приобрел с распадом Советского Союза. «Репатриация» из республик Средней Азии в Россию шла уже в течение последнего десятилетия советской власти, но после суверенизации интенсивность и политическая значимость этих потоков резко возросли.

В результате проведения новых государственных границ миллионы русских и людей других национальностей оказались за пределами своей «родины». Многие из них стремились вернуться в страны исторического происхождения и возникали сложные вопросы, связанные с гражданством. Еще оставшиеся со времен ссылки народы из числа депортированных в 40-е гг. смогли, наконец, вернуться туда, где они жили прежде, а из еще более отдаленных мест прибывали новые потоки беженцев и людей, ищущих убежища. По ориентировочным подсчетам в течение 10 лет с мест своего постоянного проживания уехали до 9 млн. человек, в основном из-за политических потрясений, и это стало самым массовым перемещением людей в Центральноазиатском регионе с 1945 г.

Для решения этих проблем государства Центральной Азии должны консолидировать усилия для создания зоны стабильности и безопасности, сохранения территориальной целостности государств в рамках существующих границ. Стратегию безопасности центральноазиатских государств эффективнее всего проводить в жизнь на основе принципа «русской матрешки»: система национальной обороны, вкладываемая в региональную в рамках Центральной Азии и СНГ и вмонтированная в евро-центральноазиатскую и глобальную системы безопасности, наиболее перспективно и надежно может гарантировать их государственную и территориальную целостность. В силу того, что практически все проблемы безопасности имеют общерегиональную природу, интеграция центральноазиатских государств может стать фактором стабилизации ситуации. Судьбы постсоветских стран Центральной Азии во многом зависят от того, удастся ли им запустить в ход процессы региональной интеграции. Существуют конкретные предпосылки для развития интеграционных процессов в Центральной Азии, а именно: историческая общность, территориальная близость, религиозный фактор, особенности социально-экономических проблем, выгодное геополитическое положение Центральной Азии, находящейся на стыке Европы и Азии, полная самообеспеченность Центральноазиатского региона минеральным, сельскохозяйственным сырьем, энергетическими ресурсами и другие.

В силу геополитического и географического положения стран Центральной Азии, необходимо использовать все последствия глобализации мировой политики и экономики, вовлекающей в одну общую «игру» все население планеты. У региона, расположенного между Западом и Востоком и вобравшего в себя многое из бытия и духа и того, и другого, есть, пожалуй, самые широкие возможности межгосударственных связей и взаимодействий.



### Литература:

1. Актуальные проблемы Центральноазиатского региона в условиях глобализации /Под ред. А.Б. Элебаевой – Бишкек, 2005.
2. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. Учебное пособие для высших учебных заведений. - Бишкек: Илим, 1995.
3. Маслов В. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств в Центральной Азии. – Бишкек, 2002.
4. Лыскова Л.Н. Этнополитические процессы в Центральноазиатском регионе в условиях нового миропорядка. – Бишкек, 2007.
5. Организация Объединенных Наций: Основные факты. Справочник /Пер. с англ. - М.:Весь мир, 2000.